

Ло Ии всегда славилась своими неожиданными высказываниями, и этот раз не стал исключением.

— Взять в жены кого?

Линь Хэ засомневался, не подводит ли его слух. Цинь Юй помолвлен? Когда это произошло? Почему он об этом не знает?

Губы Цинь Юя плотно сжались:

— Я не люблю Линь Яо и уж тем более не собираюсь на нем жениться.

Линь Хэ облегченно выдохнул.

— Но ведь Линь Яо в тебя влюблен!

Линь Яо — молодой господин народа Жэньюй. Представители этого племени, независимо от пола, способны к деторождению, поэтому они пользуются огромной популярностью в Море Демонов. Как наследник рода, Линь Яо получал немало знаков внимания, но оставлял их без ответа, всецело отдав свое сердце Цинь Юю.

— И что с того? — голос Цинь Юя звучал подчеркнуто равнодушно. — Лишь потому, что он испытывает ко мне чувства, я должен принять его и быть с ним, даже если сам к нему ничего не питаю? Ло Ии, ты ведешь себя неразумно.

Последняя фраза прозвучала весьма сурово. Ло Ии тут же сникла. Она не стала спорить, поняв, что кузен прав: она действительно перешла границы. Опустив взгляд, она принялась разглядывать носки своих туфель.

— Больше ничего, — пробормотала она.

Хотя ей было жаль Линь Яо, с которым они вместе выросли, она понимала: если кузен женится на нелюбимом человеке, она расстроится еще больше. Даже если они сойдутся, в конечном итоге их обоих ждет несчастье. Эх, — вздохнула она, — если кузен не любит Линь Яо, может, у него есть кто-то другой?

Любопытство взяло верх, и она не удержалась от вопроса. Линь Хэ наострил уши, затаив дыхание в ожидании ответа.

— Нет, — отрезал Цинь Юй.

Ло Ии не сдавалась:

— Совсем никто, к кому ты хоть немного неравнодушен?

Цинь Юй на мгновение задумался, скользнул взглядом по своим рукам, слегка шевельнул пальцами и, опустив веки, ответил:

— Ответ тот же: нет. К тому же у меня в принципе нет намерений вступать в брак.

— Почему?

Он повторил слова, которые уже говорил Цинь Юаню в Павильоне Опирающихся на Книги. Как только он закончил, атмосфера в Беседке Созерцания Лотосов мгновенно изменилась. Все присутствующие, кроме самого Цинь Юя, ощутили на себе тяжесть его слов. В беседке воцарилась тишина, нарушаемая лишь тихим шумом ветра.

Больше всех пострадал Линь Хэ. Казалось, будто на него вылили ушат ледяной воды. Он почувствовал, как в его сердце ворвалась зима: конечности, туловище и даже кровь в жилах — все стало холодным.

В отличие от Цзяо И и Ло Ии, Линь Хэ не тратил душевные силы на жалость к Цинь Юю. Его волновало совсем другое.

Нет никого, к кому он неравнодушен.

Линь Хэ снова и снова повторял про себя эту фразу, и внутри него закипала обида. Он так сильно сжал край рукава, что ткань пошла складками. Раньше он мог утешать себя мыслью, что Цинь Юй просто не хочет выражать свои чувства при свидетелях, но теперь обманывать себя было невозможно.

Цинь Юй произнес это твердо, и с начала до конца Линь Хэ не заметил ни тени колебания в его глазах. Иными словами, его сердце действительно свободно. Что же касается нежелания Цинь Юя заводить наложников — Линь Хэ это не волновало. Ему было достаточно лишь завладеть его сердцем и добиться любви.

Но признание в отсутствии привязанности оказалось для Линь Хэ невыносимым. Неужели все это время он метал бисер перед свиньями? Все те проявления застенчивости и робости, которые он разыгрывал перед ним, — всё это было проигнорировано!

Да, даже сейчас Линь Хэ считал, что все эти эмоции были лишь тщательно выстроенной маской, а те крупницы нежности, что он ненароком демонстрировал, были лишь приманкой. Всё это было ложью. Однако он не учел, что ложь, если повторять её слишком часто, может стать правдой. К тому же, кто разберет, где в делах сердечных истина, а где притворство?

Поглощенный яростью из-за того, что его усилия оказались напрасными, Линь Хэ был не в состоянии размышлять здраво. В порыве гнева он до крови закусил губу.

Ощутив во рту привкус железа, Линь Хэ подумал: раз уж ты, Цинь Юй, остаешься непоколебимым, не вини меня, если я перейду к решительным мерам.

— Ваше Высочество, вы... — Цзяо И с тревогой смотрел на Цинь Юя, не решаясь закончить фразу.

С тех пор как несколько дней назад он узнал о разговоре Цинь Юя с Цинь Юанем, его терзали противоречивые чувства. Он хотел утешить господина, но не знал как. Бывало, он подбирал нужные слова, но, оказываясь перед Цинь Юем, терялся.

Вдруг я снова напомню ему о боли и затяну его в пучину страданий? — с тревогой думал он.

На самом деле, Цинь Юй догадался о мыслях верного слуги, даже если тот молчал. Он одарил его ободряющим взглядом:

— Не волнуйся, всё уже в прошлом. Я больше не держу зла. К тому же у меня есть ты, разве не так?

У меня есть ты? Цзяо И замер. Словно легкое перышко коснулось его сердца — невесомо, но достаточно, чтобы вызвать дрожь в душе.

Видя, что его слова достигли цели, Цинь Юй улыбнулся и похлопал его по плечу:

— Поэтому тебе никогда не стоит беспокоиться обо мне. Тот маленький и слабый Цинь Юй давно остался в прошлом. И еще, впредь говори всё, что думаешь. Со мной тебе не нужно быть таким скованным.

<http://bllate.org/book/18608/1791750>